

ЗА РУБЕЖОМ

Джоан Хара:
«ПУСТЬ КРЕПНЕТ
СОЛИДАРНОСТЬ
С НАРОДОМ ЧИЛИ!»

Путчисты неистовствуют. Они смыли потоком крови социально-экономические преобразования в Чили. Они отменили все те прогрессивные начинания, которые успело сделать правительство Сальвадора Альенде в защиту политического и экономического суверенитета страны. Они торопливо вернули национализированные предприятия бывшим владельцам, особенно тем из них, кто связан с иностранным капиталом.

Старые порядки восстанавливаются огнем и мечом. Предприятия, оказавшие сопротивление, подверглись жестоким репрессиям. Бойню в Сантьяго пытались завуалировать пороховым дымом.

Ультрареакционная деятельность мятежников в области экономики тотчас проявилась и в области культуры. Расстрел из орудий текстильных фабрик Сумар, сахарных заводов ИНСА и предприятий санитарии ФЕНСА был одновременно расстрелом и поэзией Пабло Неруды, фольклорного ансамбля «Апаркуа» и Чилийско-советского института культуры.

Мировую общественность потрясло множество фактов, их не перечеркнуть хунте никаким штыком. «Фашистские палачи», — сообщила одна чилийская коммунистка, — отрубили кисти обеих рук одной певице. За что?! Оказывается, только за то, что она посмела поставить свой художественный талант на службу Народному единству.

Зловещие отсветы озаряют сегодня площади чилийских городов. Сжигаются книги, зовущие к раскрепощению человека, к духовному возрождению. Для мятежных генералов печатное слово — это враг № 1.

Ни пороховой гари, ни дыму пожара не затмить пути в будущее, его начало уже проложено Народным единством. Во имя этого продолжают борьбу деятели новой культуры и передового искусства, готовые отдать жизнь за счастье чилийского народа, за его свободу, как отдал свою жизнь Виктор Хара, чилийский композитор и певец.

...Городской морт в Сантьяго приобрел особо печальную известность. Сотрудники этого «центра смерти» тайно посетили Джоан Хара, бывшую солистку балета «Садлерс Уэллс». Они услужливо сообщили ей: «Заберите тело мужа, вам разрешено его похоронить».

— Я-то знаю, что случилось с Виктором, а ведь скольким женщинам известно лишь то, что мужа их пропали без вести, — рассказывала Джоан группе англичанок в палате общин. Именно здесь произошла ее волнующая встреча с Ортенсией Бусси де Альенде, вдовой чилийского президента, убитого хунтой.

Джоан прибыла в Англию из охваченного волной репрессий Сантьяго недавно. Здесь она намерена продолжить борьбу за восстановление в Чили, второй ее родине, демократии и гражданских прав человека.

О своей жизни в Чили она рассказала корреспонденту английской газеты «Морнинг стар».

— До путча мы несколько недель находились в нервном напряжении. Уже тогда совершались первые акты насилия, по ночам раздавались взрывы бомб. Мы чувствовали — произойдет что-то трагическое. Время тревог! Но спокойствие не оставляло Виктора. Мы обсуждали происходящее часто, подолгу. Он неизменно говорил: «Что бы теперь ни произошло в Чили, завоеванное народом за три года не будет попорно никогда».

И правда, за три года все в Чили изменилось в корне. Люди искусства получили новый стимул творить. Они стали выразителями идей рабочего класса.

Виктор Хара глубоко верил: культурная революция не придет сверху. Он любил присутствовать на фестивалях песни, устраиваемых рабочими прямо в фабричных цехах. И он был по-настоящему счастлив.

Музыканты, художники, актеры думали, как и Виктор Хара: культурная революция произойдет лишь в результате высвобождения духовных сил рабочего класса. Так сложилось мировоззрение артистов, подобных ему, скромных, без претензий, относящихся к своему творчеству как к чему-то куда более важному, чем личный успех.

По мере того, как менялась жизнь в стране, заметно менялась и роль искусства в жизни общества. Это был закономерный процесс, новое содержание требовало новой формы изображения. Здания театров стали казаться тесными. Театральные коллективы выезжали в рабочие районы и выступали там. Они всячески стремились пробудить у местных жителей интерес к театру, мечтали создать самодеятельные группы.

Чилийское искусство переживало пору весны. За три года было сделано много. Крупные фабрики уже устраивали собственные музыкальные фестивали. Энтузиазм исполнителей вызывал бурную реакцию зрителей.

Лучшие выступления балетных трупп состоялись не на сцене театра, а в заводских цехах, в зданиях школ, в клубах общественных организаций.

Джоан Хара была одним из создателей коллектива Народный балет. Он стал проводником массового зрелища, нового для Чили действия Терпсихоры. Представления шли без театральных костюмов, вне театральных стен, на фут-

больных полях и в других подобных местах, где свет рамп зачастую заменялся светом солнца или городских фонарей. Помогали в этих балетных постановках известные хореографы. Они ставили балеты на музыку Виктора Хары и других молодых чилийских композиторов.

До победы фронта Народного единства почти вся театральная культура в Чили была «импортного» происхождения, ввозилась из Соединенных Штатов и навязывалась народу. Против такого рода «культуры» и должны были действовать вновь созданные театрально-художественные коллективы.

С девизом «Искусство — народу!» появилось немало рабочих театральных групп. Характерным для этого нового движения стало выступление шахтеров из города Лота. В столице они показали спектакль, поставленный по песне, ими же и написанной, и успешно продемонстрировали свое искусство. В основу этой пьесы легли факты из их шахтерской жизни.

Говоря о рождении в Чили театра нового содержания, нельзя не упомянуть о народной песне, столь любимом жанре чилийцев. Певицу Виолетту Парра, известную и за пределами Чили, можно по праву назвать матерью движения новой чилийской песни. Она умерла еще до 1970 года, но все ширящееся движение было во многом обязано именно ей. Анхель, ее сын, и Изабель, дочь (друзья Виктора Хары), стали, пожалуй, самыми популярными исполнителями народных песен. Анхеля Парра арестовали и долго держали под стражей на стадионе «Насьональ».

Виктор Хара был одним из тех, кого жгуче ненавидели реакционеры.

— Его последние произведения? — Джоан напомнила. — Это песни на слова Пабло Неруды. Протест против гражданской войны, насилия. Он ярко выражен в одной из них. В другой, лирической, поется о герое, страстно желающем переделать настоящее. Эти песни пока не опубликованы, но все мы надеемся, что вскоре они увидят свет.

Джоан Хара с присущей ей эмоциональной силой высказала мысли миллионов людей. Десятки тысяч чилийцев подвергают хунта жестокому преследованию за идеологические позиции, идущие вразрез с ее позицией. Но она, хунта, не в силах сослать ни в один лагерь смерти культуру целого народа.

Никому и никогда не заглушить призыв миллионов людей, призыв Джоан Хары: «Пусть крепнет солидарность с народом Чили!»

Р. ЧЕРНЫЙ.